

До начала послеполуденных съёмок они так и просидели в прохладной комнате под кондиционером.

Ли Жэнь, режиссёр картины, разумеется, крутился больше всех — дел у него было невпроворот. За полчаса до команды «Мотор!» он ушёл на площадку руководить последними приготовлениями, а сценарист Синье тоже поспешил по своим делам, так что в небольшой комнатухе остались лишь трое.

Сюй Хай, мужчина рассудительный и самый опытный из всей троицы, заметил, как Линь Цзичу и Шэнь Цихань внезапно замолчали. Не желая, чтобы атмосфера в и без того прохладной комнате окончательно обледенела, он решил взять инициативу на себя и завязал разговор, чтобы сгладить неловкость.

С Линь Цзичу они мельком пересекались на коллективном чтении сценария, но их персонажи в кадре почти не общались, так что и поговорить толком не удавалось. До сего дня Сюй Хай практически ничего не знал о молодом коллеге, кроме того, что тот по натуре парень довольно скрытный и тихий.

А вот с Циханем они встречались на площадке совсем недавно, около полугода назад. Кто же знал, что судьба так быстро сведёт их в новом проекте.

О характере Шэнь Циханя у него сложилось вполне определённое представление: амбициозный, искренне увлечённый актёрским ремеслом парень. Лезть к нему в душу глубже Сюй Хай не планировал — в этом просто не было нужды.

Зато молчаливый Линь Цзичу вызывал у него искреннее любопытство. Эта замкнутость вопреки всему притягивала к себе взгляд, заставляя присматриваться к юноше внимательнее.

Настало время съёмок. Шэнь Циханю предстояло отыграть несколько сцен, где его повзрослевший герой в одиночку покоряет цзянху. Сюй Хаю тоже нашлась работа: снимали их первую встречу на тракте, где персонажи договариваются странствовать вместе. В будущем они станут неразлучными друзьями и пройдут рука об руку весь путь в поисках Пяти великих божественных артефактов, практически не расставаясь.

Линь Цзичу в этих эпизодах задействован не был. Он сидел в сторонке, дожидаясь своей очереди, и молча наблюдал за Шэнь Циханем.

Три года назад они оба были зелёными юнцами, чья игра казалась наивной и шероховатой. Сейчас же Шэнь Цихань изменился до неузнаваемости.

Впрочем, как и сам Линь Цзичу. Всё это время он упорно тренировался, оттачивая мастерство

и стремясь стать достойным актёром.

На съёмочной площадке пахнут все без исключения, но далеко не каждого замечает зритель. Нужен счастливый случай, правильный момент и, конечно же, адское упрямство, чтобы не опустить руки.

Прежде Линь Цзичу не торопил время. Он понимал, что впереди долгий путь, и у него ещё будет возможность отшлифовать талант. Главное — выкладываться без остатка и делать свою работу честно.

Но внезапное появление Шэнь Циханя пошатнуло эту уверенность. В его душе поднялся тихий ветерок беспокойства.

Они начинали с одной черты. И вот один — топовый кумир, а другой — всё такой же неприметный актёр заднего плана. Линь Цзичу не был человеком со стальной волей или непробиваемым панцирем; этот контраст ранил его эго, лишая прежнего спокойствия.

Он прекрасно понимал, что с этой глухой обидой ему придётся справляться в одиночку.

И всё же... Линь Цзичу против воли снова взглянул на Шэнь Циханя. Посреди суматошной толпы, залитый яркими лучами закатного солнца, тот задорно вскинул брови и весело рассмеялся. Плотное тёмное одеяние не могло скрыть его мальчишеский задор и внутреннее сияние.

В этот миг Линь Цзичу показалось, будто перед ним снова стоит тот прежний Шэнь Цихань, который три года назад при первой встрече широко и беззаботно улыбнулся ему.

Начиная с половины второго дня, Шэнь Цихань, Сюй Хай и Линь Цзичу провели несколько часов в гримёрных. Образы были утверждены заранее, так что стилисты без лишних слов наложили грим и закрепили парики. Общий вид превзошёл все ожидания — актёры смотрелись невероятно органично.

Затем двое из них вместе с массовой ушли на съёмочную площадку, где и пробыли до половины шестого вечера.

Всё это время Линь Цзичу терпеливо ждал своего часа, листая сценарий и наблюдая за игрой коллег. Оба держались превосходно, особенно Сюй Хай — его манерой игры хотелось любоваться бесконечно. Порой Линь Цзичу так увлекался зрелищем, что забывал, зачем пришёл, превращаясь в безмолвного зрителя в первом ряду.

Только зычный голос режиссёра Ли, объявивший об окончании съёмочного дня, вырвал его из

этого оцепенения.

Как только с дневной выработкой было покончено, Ли Жэнь скомандовал всем расходиться на ужин. Летом темнеет поздно, поэтому, несмотря на вечерний час, сумерки едва коснулись площадки.

Администраторы уже заказали еду, и курьерский фургон доставил гору пластиковых ланч-боксов. Пока Шэнь Цихань и Сюй Хай снимали тяжёлые костюмы в гримвагене, их помощники поспешили за порциями.

Линь Цзичу в очереди за едой оказался прямо за ассистентом Шэнь Циханя. Заметив, что тот направляется к той самой прохладной комнате, где они отдыхали днём, Линь Цзичу невольно замедлил шаг. Он и сам собирался пойти туда, но в последний момент робко попятился назад.

— Эй, Сяо Линь! Чего стоишь? Идём с нами ужинать в гримёрку, там кондиционер работает, хоть в себя придём!

Раздался добродушный баритон Сюй Хая, вырывая его из раздумий.

Линь Цзичу поднял глаза и, мельком скользнув взглядом по стоявшему рядом Шэнь Циханю, быстро перевёл его на Сюй Хая. Сюй Хай тепло улыбался и махал ему рукой.

Однако за долю секунды до этого Линь Цзичу показалось, что на лице Циханя промелькнуло недовольство. Гримаса была столь мимолётной, что её трудно было разглядеть, и Линь Цзичу предпочёл списать всё на усталость глаз, решив не всматриваться лишний раз.

Оба актёра уже скинули тяжёлое облачение цзянху, оставшись в простых футболках и шортах, промокших от пота.

Заметив искреннее радушие во взгляде Сюй Хая, Линь Цзичу отбросил неловкость, кивнул и направился к ним. Расстояние было плевым — всего несколько шагов. Сюй Хай стоял на месте, поджидая его, а рядом, словно изваяние, застыл Шэнь Цихань.

И Линь Цзичу всё же не ошибся: на лице Циханя действительно застыло мрачное раздражение, которое становилось лишь глубже с каждым его приближающимся шагом.